

Очерк И. П. Яунзем.

В поисках народной песни

Я ушла из оперы, отошла от романа, когда почувствовала сколько неведомой и разнообразной красоты таится в народных песнях.

Латышка по происхождению, я родилась в Белоруссии, в Минске.

Окончив 6. Марининскую гимназию в 1914 году, поступила в Петроградскую Консерваторию, как пианистка, и там уже выяснилось, что могу одновременно и заниматься по классу пения (профессора Гладкая, Дорлиак).

С 1918 года начинается моя артистическая деятельность, и только в Белоруссии я увлеклась изучением и собиранием народных песен.

Память все же хранила народные песни, петье нам, детям, матерью на латышском и немецком языках; мать в то время плохо справлялась с русским языком.

Фонографическая запись народных песен в Тифлисе.

Это явилось отчасти толчком для начальной работы по изучению песенного творчества разных народов.

Преподавая постановку голоса в Государственной Белорусской Еврейской Студии в Москве, я имела возможность за несколько лет ознакомиться не только с бытовыми особенностями белорусского песенного творчества, но и изучить, главным образом, правильность речи.

Последующее изучение песен: украинской, киргизской, татарской и азербайджанской окончательно определило мои искания.

Но особенно в то время меня интересовал Кавказ с его разноплеменным населением, с его необычайными контрастами не только с географической стороны, но и бытовых особенностей народностей, населяющих его.

Баку—столица Азербайджана. Город с огромным населением окружен нефтяными промыслами.

Весело бежит электрический поезд из Баку через густо населенные рабочие поселки, соединяя их с центром. Постройка электрической дороги была закончена в 1927 году.

Во всех рабочих пунктах есть культурные очаги—клубы и даже театры с большим количеством мест.

В Баку мне пришлось впервые знакомить слушателей не только с песенным творчеством дру-

гих народностей, но и с их собственным.

Я работала с турецким композитором Узнер-Бека Гаджибековым и композитором А. С. Маиланом, Азербайджан не отстает от других в изучении и собирании местного народного творчества.

Уже вышел первый сборник 33 турецких народных песен (труды Узнер-Бека Гаджибекова и Муслима Магамаева), а также предстанный детский сборник турецких песен А. С. Маилана, которые мной исполнялись там же впервые.

Сочетание трехдольного ритма с двухдольным есть характерная особенность турецкой подвижной песни.

Конечно, отразились на турецком народном творчестве влияния: персидские, индийские, турецкие, арабские,—но все же в нем есть свое самостоятельное, присущее только турецкой народности.

Громадную роль играет также и консерватория, которая дает возможность приобщиться не только к общей музыкальной культуре, но и изучать и совершенствоваться в своей национальной культуре.

Живописно расположился Тифлис—столица Грузии. Быстро мчащаяся Кура режет город. Со всех сторон горы. На одной из гор находится могила Грибоедова, к которой словно гигантские змеи тянутся ввысь рельсы фуникулера.

Многочисленные ветви грузинского племени: гурийцы, мингрельцы, сванеты, картлинцы, кахетинцы и др. сильно отличаются друг от друга. И отличительные черты характера также резко чувствуются в песне.

А песни замечательные. Не только по своей оригинальной структуре, но и по своей исключительной музыкальности.

Делятся они на одностольные, двухголосные и трехголосные.

Одностольная песня сохранилась в восточной Грузии, в крестьянском быту, все они трактуют о тягости жизни, или о жалости к рабочему скоту, напр., «Урмули», «Оровела»; двухголосная песня встречается среди рабочих крестьянских песен и пережитков языческой старины, исполняются среди обрядов и обычаев Грузии; к ним принадлежат песни: «Зари»—причитания, похоронные, затем песни, исполняемые во время засухи или дождя, инфекционных болезней и др.

Песни эти поются хором, который тянет выдержанную ноту с двумя солистами попеременно.

Большинство же песен трехголосные, начиная с давних времен и кончая современными песнями.

Народ исполняет песню так, что каждый голос имеет совершенно самостоятельное значение, не теряя в то же время гармоничного целого:

Хоровое пение на следующем принципе:

Первый и второй голос поют только по одному человеку, при чем второй голос не имеет значения вторых, и ведет совершенно самостоятельную мелодию, а третий—остальные.

И нигде так много не поют, как в Грузии.

Существует даже поговорка: «С песней грузин рождается, с песней же кладут его в могилу».

Концертная поездка по Уралу, Сибири, Дальнему Востоку дала возможность ознакомиться с

ПОЧЕМУ НАМ ДОРОГИ ПЕСНИ ИРМЫ ЯУНЗЕМ

ЗРИТЕЛИ О КОНЦЕРТАХ ЯУНЗЕМ.

Я счень люблю пение и много слышал певцов и певиц, но никто не производил на меня такого сильного впечатления, как Ирма Яунзем.

По национальности я украинец и знаю толк в наших песнях. Малейшая фальш в украинских песнях корбит меня. Но Ирма Яунзем исполняет наши украинские песни, как коренная полтавская крестьянка.

Она исполняет наши песни не только правильно музыкально, но со всеми оттенками, понятными только нам, украинцам.

Рабочий Гл. Мастерских
С. В.—н.

Ирма Яунзем в берлинском «Архиве звуков» во время фиксации песен народностей.

целым рядом национальностей и записать новые песни.

Сибирские татары, шорцы, хакасцы, ойраты, телеуты, затем гольды, самогирь, тунгусы, коряки, гиляки, чукчи, эскимосы, орочен, удэ, алеуты и интельмены.

Описания характерных особенностей этих народностей требуют отдельной статьи.

И если сейчас мы уже не относимся свысока к народной песне, в каждой стране имеются общества изучения края, уже собираются большие материалы разными экспедициями, но все же мне хочется упомянуть о работе своей в Берлине с профессором Dögen, ректором университета и директором библиотеки «Архива Звуков».

Во время империалистической войны в Германии было сосредоточено много пленных со всех концов мира.

Проф. Dögen стал записывать на пластинки их песни и затем по особому способу эти восковые пластинки переводились на особые пластинки, покрываемые серебром и, таким образом, ими можно пользоваться несколько тысяч лет.

Конечно, не все материалы представляют из себя этнографическую ценность, и поэтому мне пришлось дополнить рядом национальных песен.

Проф. Dögen, читая лекции по Германии, имеет возможность демонстрировать народное творчество всего мира.

Думаю, что каждой стране хорошо было бы иметь свою музыкальную библиотеку «Архива Звуков».

Детальное ознакомление с песенным творчеством народностей лишний раз убеждает, что будущие создания музыкальных ценностей должны уйти корнями своими в толщу народного творчества, ибо оно может дать возможность творить новые, подлинно музыкальные, ценности.

Ирма Яунзем.

Харбин, 2 мая 1929 г.

Мне в Ирме Яунзем нравится больше всего верность передачи песен. Артисты, по большей части исполняют народные песни, так, что невозможно их узнать. Иногда певцы поют с разными выкрутасами и думают, что так именно поют в деревнях и на заводах.

Ирма Яунзем исполняет народные песни без всяких артистических прикрас и когда ее слушаешь, то кажется, что на сцене поет татарка или еврейская девушка или же работница с фабрики. Поэтому-то она и нравится мне.

Работница Гор. участка
София В.

Ирма Яунзем обладает не только приятным и сильным голосом, она, кроме того, имеет редкое дарование—с необычайной точностью передавать стиль и характер песен различных народов.

На первом концерте в Желсобе ею были исполнены песни: русские, украинские, белорусские, еврейские, татарские, грузинские, армянские и др. И песню каждого народа она передавала с редкой точностью и в блестящем исполнении.

Ирма Яунзем этот концерт открыла старинной русской песней «Сказом о татарском полоне». В спокойных эпических тонах рассказывала она один из эпизодов татарского ига. Конец этой песни был передан Ирмой Яунзем настолько выразительно, что никогда не изгладится из моей памяти.

Служащий Управления
Д. Лишин.

В Мехсобе я впервые услышал и увидел Ирму Яунзем. Пошел с семьей, хотя билеты пришлось брать, что называется, с бою.

Теперь хочется поделиться своими впечатлениями. И не только своими, но впечатлениями, кажется, всего зала.

Можно сказать одно: Ирма Яунзем поет и переживает, чувствует и понимает язык каждой своей песни и заставляет понимать и чувствовать вместе с нею и весь зал. Вот это есть настоящее великое искусство.

Особенно глубоко понравились мне песни рызанские и ярославские и сильное впечатление произвели на меня никогда ранее не слышанные мной песни народностей: якутов, орочен, ойратов, киргизов и других.

Вот таких концертов нам надо побольше и чаще.

Рабочий Гл. Мастерских
Ник. Гридович.